

УДК 159.9:929
ББК 88.1
Л42

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Фотоматериалы предоставлены
фотобанком Vostock Photo
(fine art images/Vostock Photo, INTERFOTO /
Austrian National Library / Schmutzer, Ferdinand/Vostock Photo)

Лейбин, Валерий Моисеевич

Л42 Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг/ Валерий Лейбин. –
Москва: Издательство АСТ, 2019. – 416 с. – (Звезда лекций).
ISBN 978-5-17-114741-9

Зигмунд Фрейд и Карл Юнг – основоположники классического психоанализа и аналитической психологии, учения которых навсегда изменили представление о механизме работы человеческой психики и оказали огромное влияние на науку и культуру XX века. Карл Юнг начинал как последователь теории Фрейда, однако со временем создал собственную концепцию, объясняющую мотивы человеческих поступков с помощью «архетипических образов» и понятия «коллективное бессознательное». Отказ Юнга от следования учению Фрейда привел к разрыву отношений между учеными и появлению двух различных методов психоанализа.

В этой книге известный психоаналитик, доктор философских наук Валерий Лейбин рассказывает о жизненном пути Фрейда и Юнга и о событиях, которые повлияли на формирование их научных взглядов и принципов исследования человеческой психологии. Автор знакомит читателя с ранее неизвестными материалами, позволяющими постичь суть конфликта между двумя великими «отцами» психоанализа и разрушить многие стереотипные представления о них

УДК 159.9:929
ББК 88.1

ISBN 978-5-17-114741-9

© В.М. Лейбин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЗИГМУНД ФРЕЙД
1856–1939

Вехи жизни

6 мая 1856 года в семье Якова и Амалии Фрейдов родился мальчик. Он был покрыт темными волосами и родился в приставшей к голове «сорочке», что считалось благоприятным знаком. Если учесть, что в переводе с немецкого фамилия Фрейд (Freud) означает «радость», то появление на свет первенца воспринималось матерью как подарок судьбы. (Позднее, как бы подтверждая свою фамилию «радость», зрелый Фрейд писал, что с годами у него открылось множество талантов, позволяющих ему наслаждаться радостями жизни.)

Спустя семь дней мальчику сделали обрезание и дали два имени — Шломо и Сигизмунд. Еврейское имя Шломо он унаследовал от своего деда, умершего за два с половиной месяца до рождения своего внука. Лишь по исполнении шестнадцати лет юноша сменил имя Сигизмунд на имя Зигмунд.

Фрейд был первенцем, за которым в течение десяти лет последовало рождение других детей — пяти дочерей и двух сыновей.

Первые три года жизни он провел во Фрайберге (ныне Пришбор), небольшом городке, расположенном неподалеку от границы Моравии и Силезии, примерно в двухстах сорока километрах к северо-востоку от Вены.

В силу ряда обстоятельств, связанных с экономическим упадком, ростом национализма и бесперспективностью дальнейшей жизни в маленьком городе, семья Фрейда переехала в 1859 году в Лейпциг, а затем через год в Вену. В столице австрийской империи Фрейд прожил почти 80 лет.

За это время он блестяще окончил гимназию, в 1873 году в возрасте 17 лет поступил на медицинский факультет Венского университета, который закончил в 1881 году, получив диплом врача.

На протяжении нескольких лет Фрейд работал в Физиологическом институте Э.Брюкке и Венской городской больнице.

В 1885-1886 годах он прошел шестимесячную стажировку в Париже у знаменитого французского врача Ж.Шарко в Сальпетриере.

По возвращении со стажировки он женился на Марте Бернайс, став со временем отцом шестерых детей — трех дочерей и трех сыновей.

Открыв частную практику в 1886 году, Фрейд использовал различные способы лечения нервных больных и выдвинул свое понимание происхождения неврозов. В 90-е годы XIX века он заложил основы нового метода исследования и лечения, получившего название психоанализ. В начале XX столетия он развил выдвинутые им психоаналитические идеи.

На протяжении последующих двух десятилетий Фрейд внес дальнейший вклад в теорию и технику классического психоанализа, использовал свои идеи и методы лечения в частной практике, написал и опубликовал многочисленные работы, посвященные уточнению его первоначальных представлений о бессознательных влечениях человека и использовании психоаналитических идей в различных отраслях знания.

Из-под его пера вышли не только разнообразные работы, посвященные технике медицинского использования психоанализа, но и такие книги, как «Толкование сновидений»(1900), «Психопатология обыденной жизни»(1901), «Остроумие и его отношение к бессознательному»(1905), «Три очерка по теории сексуальности»(1905), «Бред и сны в “Градиве” В. Иенсена»(1907), «Воспоминание о Леонардо да Винчи»(1910), «Тотем и табу»(1913), «Лекции по введению в психоанализ»(1916/17), «По ту сторону принципа удовольствия»(1920), «Психология масс и анализ человеческого Я»(1921), «Я и Оно»(1923), «Торможение, симптом и страх»(1926), «Будущее одной иллюзии»(1927), «Достоевский и отцеубийство»(1928), «Недовольство культурой»(1930), «Человек Моисей и монотеистическая религия»(1939) и другие.

Фрейд получил международное признание, дружил и переписывался с такими выдающимися деятелями науки и культуры, как Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Ромен Ролан, Арнольд Цвейг, Стефан Цвейг, и многими другими.

В 1922 году Лондонский университет и Еврейское историческое общество организовали чтение цикла лекций о пяти знаменитых еврейских

философах, в числе которых, наряду с Филоном, Маймонидом, Спинозой, Эйнштейном, оказался и Фрейд.

В 1924 году Венский городской совет присвоил Фрейду звание почетного гражданина.

В день своего семидесятилетия он получил поздравительные телеграммы и письма со всех концов мира.

В 1930 году ему присудили литературную премию имени Гёте.

В честь его семидесятипятилетия во Фрайберге была установлена памятная доска на доме, в котором он родился.

К восьмидесятилетию Фрейда Томас Манн зачитал написанное им обращение перед Академическим обществом медицинской психологии. Под обращением стояло около двухсот подписей известных писателей и деятелей искусства, включая Вирджинию Вульф, Германа Гесса, Сальвадора Дали, Джеймса Джойса, Пабло Пикассо, Романа Ролана, Стефана Цвейга, Олдоса Хаксли, Герберта Уэллса.

Фрейд был избран почетным членом Американской психоаналитической ассоциации, Французского психоаналитического общества, Британской Королевской медико-психологической ассоциации. Ему было присвоено официальное звание члена-корреспондента Королевского общества.

После вторжения нацистов в Австрию в марте 1938 года жизнь Фрейда и его семьи оказалась под угрозой. Нацисты захватили библиотеку Венского психоаналитического общества, побывали в доме Фрейда, проведя там тщательный обыск, конфисковали его банковский счет, вызывали в гестапо его детей — Мартина и Анну Фрейд.

Благодаря помощи и поддержке со стороны американского посла во Франции У.С.Буллита, принцессы Мари Бонапарт и других влиятельных лиц Фрейд получил разрешение на выезд и в начале июня 1938 года с женой и дочерью покинул Вену, чтобы через Париж перебраться в Лондон.

Последние полтора года жизни Фрейд провел в Англии. В первые же дни пребывания в Лондоне его посетили Герберт Уэллс, Бронислав Малиновский, Стефан Цвейг, приведший с собой Сальвадора Дали, секретари Королевского общества, знакомые, друзья. Несмотря на преклонный возраст, развитие болезни, связанной с повторением злокачественной опухоли,

Валерий Лейбин

Фрейд почти ежедневно осуществлял анализы больных и продолжал работать над своими рукописными материалами.

Он умер 23 сентября 1939 года.

Семейные тайны

С момента своего рождения Фрейд оказался в необычной семейной среде. Маленький мальчик столкнулся с такими тайнами и загадками, открытие и разгадка которых была не под силу детскому пытливному и любознательному уму.

Не исключено, что именно первоначальные попытки разобраться в сложном переплетении семейных отношений предопределили последующее стремление Фрейда к поиску истины, сохранившееся у него на всю жизнь.

Действительно, будучи ребенком, Фрейд испытал на себе те противоречивые чувства, рассмотрение которых несколько десятилетий спустя стало одной из отправных точек психоаналитического понимания возникновения неврозов и психосексуального развития человека вообще.

Это касалось прежде всего и главным образом отношений, имевших место между маленьким Фрейдом и его родителями, а также сверстниками и взрослыми, с которыми ему приходилось общаться в детстве. Точнее, речь идет о детских переживаниях Фрейда, непосредственно связанных с его семейным окружением.

Его отец, Якоб Фрейд (1815-1896), женился на Амалии Натансон (1835-1930), матери Фрейда, будучи намного старше ее. К моменту рождения их первенца отцу Фрейда шел 41-й год, в то время как его матери оставалось три месяца до исполнения 21 года.

Разумеется, разница в 20 лет может наложить определенный отпечаток на воспитание ребенка со стороны матери и отца. Но сама по себе она не является определяющим фактором, на основе которого следует делать далеко идущие выводы, связанные с формированием психики будущего основателя психоанализа. Другое дело, что двадцатилетняя разница в возрасте между отцом и матерью Фрейда оказалась вплетенной в особый семейный контекст, вызвавший у него глубокие переживания.

Дело в том, что женитьба Якоба Фрейда на Амалии Натансон не была для него первым браком. Он имел уже двух сыновей, родившихся от первого брака с Салли Каннер, на которой женился в юном возрасте, когда ему было всего 17 лет.

К тому времени, когда родился маленький Фрейд, его сводному старшему брату Эммануэлю было не менее 22 лет. (Неточность в определении возраста объясняется тем, что в различных источниках встречаются разночтения относительно даты рождения Эммануэля — 1832, 1833, 1834 годы.). Сводный младший брат Фрейда Филипп, родившийся в 1836 году, был примерно одного возраста с его матерью. В момент рождения маленького Фрейда оба его сводных брата находились во Фрайберге, жили по соседству, часто общались с отцом и его молодой женой.

В доме Зажиков, где семья Фрейда занимала одну комнату, жила не молодая женщина. До двухлетнего возраста она ухаживала за будущим основателем психоанализа. Позднее в своих воспоминаниях он назовет ее «доисторической нянькой», «праматерью». Анализ собственных сновидений покажет, что эта няня отличалась строгостью, не всегда была нежной и ласковой по отношению к маленькому Фрейду. Тем не менее тот же анализ выявил, что, несмотря на строгость, мальчик любил свою няню.

Судя по воспоминаниям матери Фрейда, к которой он обратился за информацией в зрелые годы, няня была некрасивой, но умной и добросовестной. Она общалась с ним на родном ей чешском языке и, будучи католичкой, часто ходила с маленьким мальчиком в церковь, рассказывала ему религиозные истории, которые он с восторгом пересказывал дома.

В работах Фрейда содержится не много воспоминаний о няне и сводных братьях. Главным образом они связаны с толкованием собственных сновидений и восстановлением в памяти того материала, который долгое время был вытеснен из сознания Фрейда и попал в поле его зрения только в результате самоанализа. И тем не менее его незначительные воспоминания о первых трех годах жизни во Фрайберге позволяют хотя бы частично воссоздать ту семейную обстановку, которая не могла не вызвать у маленького мальчика любопытство, переживания, потребность в понимании того, чему он не мог найти объяснение.

Отец, уезжающий из дома по своим делам, связанным с продажей шерсти, и няня, по возрасту подходящая ближе к отцу, чем к матери Фрейда. Сводный

брат Филипп, появляющийся в доме как в присутствии, так и в отсутствие отца и являющийся ровесником матери. Две пары близких маленькому ребенку людей, чьи отношения между собой являлись для него загадочными.

Якоб Фрейд — старый отец или молодой дед? К тому времени, когда родился первенец от брака с Амалией Натансон, Якоб Фрейд был уже дедом, так как его старший сын Эммануэль сам являлся отцом, имея годовалого мальчика Джона. Волею судьбы в момент своего рождения Сигизмунд оказался дядей, имеющим племянника всего лишь на год старше его. Джон называет Якоба Фрейда дедом, Сигизмунд — отцом.

Объясняли ли родители того и другого мальчика, в чем состоит различие между отцом и дедом? Какие мысли по этому поводу возникали в голове маленького Сигизмунда, по возрасту и строгости воспитания соотносящего Якоба Фрейда со своей няней?

Няня — строгая пожилая женщина или любящая «вторая мама»? Кем она приходится отцу и почему не остается на ночь в их комнате, как «первая мама»? Да и кто из них является «первой мамой» для маленького мальчика, если в зрелом возрасте, в период своего самоанализа, Фрейд назвал няню «праматерью», что имело место в его письме Флиссе от 3 октября 1897 года?

Мама, ласковая и любящая, неизменно называвшая своего первенца «мой золотой Сиги». Кем она является для отца и сводного брата Филиппа? Кто «виновник» того, что красивая, стройная мама неожиданно превращается в полную женщину, дающую жизнь другим детям — сперва брату Юлиусу, а затем сестре Анне?

Сводный брат Филипп, играющий с маленьким Сигизмундом и находящийся рядом с матерью. Какое отношение он имеет к изменению фигуры матери и к исчезновению из их дома няни? Как первое, так и последнее обстоятельство не прошло мимо внимания Фрейда. Только впоследствии он узнал, что няня была обвинена в воровстве и по настоянию Филиппа арестована за свое деяние.

Кто знает, какие детские «объяснительные конструкции» возникали у будущего основателя психоанализа в возрасте до трех лет? Кто может повесть о его переживаниях, связанных с попытками мальчика прояснить для себя место, роль и значение фигур отца, матери, няни, сводного брата в его собственной жизни и подоплеку тех изменений, которые происходили в семье?

Можно выдвигать различные предположения об истинных отношениях между всеми этими фигурами в семье Фрейда.

Можно, например, предположить, что между матерью Фрейда и Филиппом сложились такие отношения, которые вызывали ревность у Якоба Фрейда, и это явилось одной из причин (наряду с другими) их разъезда, когда семья Фрейда переехала сначала в Лейпциг, потом в Вену, а старшие дети Якоба отправились в Англию.

Возможно, что и настоящие Филиппа на аресте няни было связано с тем, что она вызывала у него негативную реакцию в связи с непростыми отношениями с отцом и его молодой женой.

Но все это из области домыслов, догадок, предположений, не имеющих принципиального значения для понимания Фрейда как человека и основателя психоанализа.

Более важно и существенно другое. А именно то, что, как показывает осуществленный взрослым Фрейдом анализ сновидений, в которых присутствуют образы няни, отца, матери и Филиппа, детские вопрошания и переживания по поводу столь сложных для понимания ребенка семейных отношений оставили свой след в его душе. Материал, содержащийся в написанной и опубликованной им работе «Толкование сновидений», является наглядным тому подтверждением.

Известно, что Амалия Натансон безумно любила своего первенца, которому уже при рождении пророчили великое будущее. Много лет спустя он отмечал, что когда являешься любимым ребенком своей матери, то на всю жизнь сохраняешь победное чувство и уверенность в успехе.

Но, кто знает, какие переживания он мог испытывать в первые годы жизни, когда ему приходилось делить любовь между матерью и няней? Какие наивные вопросы возникали у него, когда он ставил няню и отца в один ряд? Какую испытывал потребность в объяснении со стороны матери или Филиппа по поводу исчезновения няни, которую любил?

Достаточно прочитать изложенные Фрейдом в зрелом возрасте воспоминания, относящиеся к раннему детству и касающиеся эпизода с сундуком, в который Филипп якобы спрятал няню, чтобы убедиться в том, какие глубокие переживания могли охватывать будущего основателя психоанализа. Фрейд вспомнил детали этого эпизода, вызвавшие у него в далеком детстве тревогу и плач, а его анализ этих деталей вскрыл глубокие переживания, связанные с попытками ребенка ответить на вопросы, являющиеся весьма щекотливыми даже для взрослого человека.

Как сам он подчеркивал в работе «Детское воспоминание из “Поэзии и правды”» (1917), посвященной разбору воспоминаний Гете, «удержавшееся в памяти и есть самое значительное в жизни, либо уже в период младенчества, либо под влиянием более поздних переживаний».

Вряд ли может быть случайным, например, то обстоятельство, что через несколько десятилетий Фрейд уделил особое внимание теме двух матерей. Это нашло свое отражение в его работе о Леонардо да Винчи, где основатель психоанализа отметил факт наличия в детстве у великого художника и ученого двух матерей — родной матери, которой он лишился в раннем возрасте, и юной мачехи, жены отца. Отсюда Фрейд сделал вывод, что в загадочной улыбке Джоконды, как и в других женских портретах Леонардо да Винчи, соединены воедино воспоминания художника о двух матерях.

Фрейд не углублялся в распутывание клубка семейных отношений, детское восприятие которых оказалось столь сильно и глубоко вытесненным, что потребовался тщательный самоанализ, прежде чем он смог кое-что вспомнить из своего раннего детства. Хотя в процессе своей теоретической деятельности и клинической практики он стремился к выявлению правды, раскрытию истины, тем не менее для него самого семейные тайны нередко становились камнем преткновения на пути самопознания.

Во всяком случае, смутно догадываясь о чем-то, он все же не смог (возможно, не захотел) преодолеть до конца сопротивление, не позволившее ему оказаться по ту сторону суждения (осуждения) будущих исследователей, способных воспользоваться биографической истиной в целях дискредитации его самого и созданного им психоанализа. Как бы там ни было, но некоторые семейные тайны действительно оказались для Фрейда, что называется, за семью печатями.

Абсурдное сновидение

В работе «Толкование сновидений» Фрейд воспроизвел ряд своих сновидений, которые представлялись ему интересными и значимыми в плане

понимания работы бессознательного. Одно из них, названное им абсурдным, включало в себя сюжеты жизни об умершем отце:

«Я получаю извещение от общинного совета моего родного города с требованием внести плату за содержание в госпитале в 1851 году. Я смеюсь над этим, так как, во-первых, в 1851 году меня не было еще на свете, во-вторых же, мой отец, к которому это могло относиться, уже умер. Однако я иду в соседнюю комнату, где он лежит в постели, и рассказываю ему это. К моему изумлению, он припоминает, что в 1851 году он был сильно пьян и его куда-то отвезли. Это было, когда он работал для Т. “Так ты, значит, и пил? — спрашиваю я. — И вскоре после этого женился?” Я высчитываю, что я родился в 1856 году; это представляется мне непосредственно следующим друг за другом».

Разбору этого сновидения Фрейд посвящает несколько страниц, разделенных между собой изложением и обсуждением других приснившихся ему абсурдных сновидений.

В тексте самого сновидения обращают на себя внимание несколько деталей. Упоминание о родном городе, в котором Фрейд родился. Женитьба его отца в интервале между 1851 и 1856 годами. Сарказм и ирония по отношению к отцу («Так ты, значит, пил?»), соседствующая рядом с осуждением и неодобрением его поведения («И вскоре после этого женился?»).

В контексте интерпретации этого сновидения Фрейдом содержатся не менее важные, чем в самом сновидении, пассажи и размышления основателя психоанализа, которые в плане понимания как работы бессознательного, так и его переживаний представляют несомненный интерес.

«Конфликт ощущений, который в случаях разногласий между сыном и отцом вызывается ролью и прежними заслугами отца».

«Всякой цензуре присуще то, что о запретных вещах можно скорее говорить неправду, нежели правду».

«Отец женился в 1851 году; я, старший, родился в 1856 году. Это верно» (умозаключение желания).